Автор: admin
25.06.2010 05:49 - Обновлено 12.11.2011 12:45

Отношения социального контроля или ревизии (слева - контролер, справа - подконтрольный):

- Дон Кихот - Максим Горький
- Максим Горький - Наполеон
- Наполеон - Достоевский
- Достоевский - Дон Кихот
- Дюма - Гамлет
- Гамлет - Бальзак
- Бальзак - Штирлиц
- Штирлиц - Дюма
- Робеспьер - Гексли
- Гексли - Драйзер
- Драйзер - Жуков
- Жуков - Робеспьер
- Гюго - Габен
- Габен - Джек Лондон
- Джек Лондон - Есенин
- Есенин - Гюго

Отношения социального контроля
И.Д. Вайсбанд Рабочий материал по соционике

Один из самых опасных видов отношений. Люди систематически попадают друг другу в самые больные места. Оба страдают от социального контроля - ревизуемый (подконтрольный) постоянно страдает от контролера. сам же его "достать" Не может. Но и контролеру не очень хорошо. Подконтрольный его раздражает. подконтрольный чувствует себя крайне неуютно, контролер кажется ему мелочно дотошным, причем как раз в тех вопросах, на которых он не хотел бы заострять внимание окружающих.

О.Б. Слинько "Ключ к сердцу - соционика"

Гораздо более жестко складываются отношения социального контроля, или ревизии. Смысл данных отношений, по-видимому, заключается в контролировании исполнения социального заказа. Если вы передаете соцзаказ определенному типу личности, то вы ревизуете его дуала. Ведущая функция ревизора совпадает с болевой функцией подревизного. Однако, в отличие от отношений конфликта, эта ситуация не является симметричной. Ревизор может проконтролировать каждый шаг партнера, подревизный же бессилен противостоять этому воздействию: его сильные функции "тонут" в соответствующих функция ревизора. Подревизный пытается "бороться" с партнером: напускает на себя нарочитую грубость, дает ревизору поручения, может даже применять физические методы влияния. Можно сказать, что подревизный доставляет ревизору определенные хлопоты, но воздействие в обратном направлении просто пагубно. Тесный и длительный контакт с ревизором, например, в семье, может иметь

очень тяжелые последствия для подревизного. Возможно даже развитие психического заболевания. В более благоприятных случаях, а именно, когда общение в ревизией паре происходит кратковременно и с сохранением большой дистанции, или же если ревизор сознательно "выключает" свою ведущую функцию, он может казаться подревизному человеком значительным и достойным уважения; в то же время ревизора "побаиваются". Подревизный же кажется наделенным большими способностями, талантливым, но одновременно каким-то несовершенным и "жалким". Такова точка зрения ревизора.

Р.К. Седых "Информационный психоанализ"

Эти ИВ мы исследуем как комбинацию квазидополнения и зеркального. Кстати, здесь мы опять имеем дело с изменением порядка функций внутри блока по сравнению с только что описанными ИВ. Это делает отношения существенно более жесткими.

С/О-ревизия

Эго - Эго плюс СуперЭго. Хотя положение о том, что чем лучше развиты партнеры, тем лучше могут быть и их отношения, остается верным и для этих ИВ, они даже в идеальных случаях тяжелы для длительного Особенно в отсутствие дуалов обоих совместного контакта. Особенно в отсутствие дуалов обоих участников взаимодействия. Причина этого понятна: партнеры выглядят с точки зрения друг друга слишком критичными, придирчивыми и недоверчивыми. Действительно, в этих ИВ есть тенденция постоянно проверять и перепроверять друг друга. Люди, вынужденные жить совместно, часто оказываются совершенно измучены этими проверками. Прервать этот неприятный процесс иногда нелегко даже их дуалам. Но стоит только увеличить дистанцию, и партнеры перестают вызывать друг у друга обоснованные и необоснованные подозрения. При соблюдении этого условия ИВ ревизии мало чем уступает полутождеству. Часто оно бывает захватывающе интересным, настолько неожиданный ход мысли может продемонстрировать партнер. Взаимодействие блоков СуперИд - СуперИд плюс Ид имеет свои проблемы. Несмотря на искренние старания участников взаимодействия помочь друг другу и на полезность их помощи, если бы она была принята, принимают ее нечасто по причинам того же самого недоверия. Эти ИВ мало подходят для брака. Совместная работа может быть интересной, но идет куда проще при наличии дуалов партнеров и при возможности отдыхать друг от друга.

Лайма Станкевичюте "Интертипные отношения"

Эти отношения, в которых человек более всего уязвим и не может от этого защититься. Контролер, выступая из своего первого элемента, постоянно попадает в третий элемент контролируемого. Контролер говорит самыми обидными для контролируемого словами, но не надо думать, что ему самому в этих отношениях хорошо. Контролируемый раздражает контролера, причем постоянно и бессознательно. Но поскольку это отношения асимметричные, то, хотя в них плохо и неспокойно обоим, контролируемому

приходится гораздо хуже, он больше страдает.

А. В. Букалов, Г. Бойко "Почему ошибся Саддам Хусейн, или что такое соционика"

Это тоже асимметричные отношения, очень обманчивые и опасные. Один из партнеров является социальным контролером (ревизором) для другого - подконтрольного (подревизного). Эти отношения характеризуются тем, что ревизор, как правило, всегда недоволен действиями подревизного. Л.Н. Толстой ("Наполеон") и Ф.М. Достоевский ("Дост") даже не хотели знакомиться, а Анна Ахматова ("Жуков") не любила А.П. Чехова ("Робеспьер"). В последнем случае такая нелюбовь бывает очень часто. Можно вспомнить, например, критику В. Лениным ("Жуков") махизма (Э. Мах - "Робеспьер"). Стоит подконтрольному проявить какую-то инициативу, высказать мысль или что-то сделать, как на него сразу обрушиваются упреки контролера: разве так можно?! При этом подконтрольный не может резко парировать обвинение - контролер подавляет его. Со своей стороны, подревизный воспринимает ревизора как мелочного, придирчивого, назойливого человека, который почему-то все время возмущается. Подревизному все это надоедает, ему хочется уйти. С другой стороны, подревизный думает, что ревизор в общем неплохой человек, и его причуды можно перетерпеть. Однако он глубоко ошибается: такое подавление, когда ревизор не позволяет подревизному большей разумности, чем разумность его самого, ревизора, приводит к постоянному негативному воздействию на психику подревизного, ударам по ней. В результате у подревизного могут развиваться различные неврозы и психосоматические заболевания. Очень часто случается произвольный "уход в болезнь" - организм человека самостоятельно находит выход: когда болеешь - тебя не критикуют. Известны случаи, когда подревизный заболевает, например, астмой. В то же время, хотя ревизор и критикует партнера, он ощущает к нему определенную жалость, считая, что подревизный без него пропадет. Эти отношения опасны еще и тем, что их, в отличие от конфликтных, очень трудно разорвать. Но действуют они на человека иногда губительнее.

В.В. Гуленко "Критерии взаимности"
Прямая ревизия - опасение дезориентации

Общение привлекает тем, что дает вам чувство собственной значимости, основанное на некотором превосходстве над партнером. При неоправданных поступках или высказываниях с его стороны вы непроизвольно пресекаете кажущиеся вам недопустимыми отклонения от поставленной цели. Однако опасаетесь, что партнер обидится, и поэтому стараетесь сдерживать себя. Присутствует желание помочь своему подопечному, проявить заботу о нем. Если партнер поймет, что ваши действия вызваны не личной неприязнью, а опасением дезориентации, то изменит свое поведение в желаемую вами сторону. Если нет, то отношения могут закончиться разрывом.

Обратная ревизия - дезориентирующее вмешательство

Партнер очень привлекает своим образом мыслей и стилем поведения. От него исходит в целом интересная и ценная для вас информация, которая однако кажется вам неполной и требующей уточнения. При попытках высказать партнеру свои замечания обычно завязывается спор, в результате которого ваша критика, хотя и не сразу, во многом им учитывается. Если же партнер пытается беззастенчиво навязывать вам свое мнение, отношения могут закончится разрывом. Если отношения все же установились, у партнера вырабатывается привычка обращаться к вам за советом по тем вопросам, в которых вы продемонстрировали свою компетентность.

Бинарные признаки интертипных отношений

Позволяет установить равновесие лишь при ограничении влияния внешнего мира. Именно тогда достигается воспитательный эффект - воздействие ревизора на внутренний мир ревизуемого для его изменения. Вмешательство со стороны делает эти отношения просто невыносимыми.

И ревизор, и ревизуемый в отлаженной ревизией паре не совершают внезапных, рушащих взаимную договоренность поступков. Противоположное поведение было бы очень губительно, так как привело бы к взаимному недоверию. Ревизные отношения предполагают совместное обсуждение спорных вопросов, иначе накапливаются загнанные внутрь проблемы. Когда проблема чувствуется, но игнорируется - это первый признак будущей вспышки эмоций.

Усиливает логическую направленность мышления отношение ревизия-минус: подревизный стремится контролировать логику поведения ревизора. Все нелогичности не проходят мимо внимания той стороны, которая в классической соционике считается подавляемой. В действительности же именно подревизному хочется уличить ревизора в непоследовательности, выявить ошибки в его рассуждениях.

Ревизия-плюс - отношение скрытых, внутренних чувств. Несмотря на отрицательную оценку стиля поведения партнера, ревизор многое прощает своему подревизному, надеясь со временем "перевоспитать" его. Резкий отпор действиям подревизного дается лишь тогда, когда он совершенно теряет совесть и ведет себя развязно - включает обратную ревизию. Ревизор испытывает к подревизному жалость и сочувствие. Он то подавляет, то поощряет в ревизуемом его слабую функцию, но без продуманной системы.

Сенсорно обостряет внимательность и скрупулезность отношение ревизия-минус. Подревизный обращает внимание на подробности в поведении партнера, контролирует почти каждый его шаг - собирает достоверную информацию о нем. Нахождение под ревизией дисциплинирует человека, но в то же время и сужает его кругозор.

Ревизия-плюс также является интуитивным отношением. Ревизору не удается управлять поведением ревизуемого по конкретной ситуации. Он воздействует в течение длительного времени на внутренний мир своего подопечного, изменяя систему его общих представлений и жизненных предпочтений. Ревизия больше чувствуется на психологическом, а не на физическом уровне. Её воспитательный эффект - положительный или же отрицательный - осознается лишь с течением времени.

Рревизия (плюс-минус) представляет собой процесс болезненных перескакиваний из одного устойчивого состояния в другое. Ревизор постоянно навязывает ревизуемому одни и те же ценности и стиль поведения, а последний так же упрямо сопротивляется, причем способы противодействия ревизору (обратная ревизия) практически не меняются - выискивание ошибок в его суждениях и поступках. Отношения требуют от партнеров максимальной терпимости и гуманности.

Ревизор, воздействуя на ревизуемого, изменяет его внутренний мир по своему подобию. И ревизуемый, высоко (хотя и критически) оценивая ревизора, стремится обрести такие же внутренние качества, как и у него. В процессе взаимного контроля партнеры оттачивают приемлемый образец поведения. Напряженность ревизии достигает высшей точки, колеблясь некоторое время то вверх, то вниз, а затем заметно ослабевает, что свидетельствует о том, что отношения вошли в заключительную фазу - выполнили свою воспитательно-управленческую миссию и потеряли энергонасыщенность.

В.В. Гуленко, А.В. Молодцов "Введение в соционику"

Это второй вид ассиметричных отношений в соционе. Ревизор как бы постоянно следит за подревизным, обращая внимание на его слабое место. Создается впечатление, что ревизор постоянно хочет выяснить, что и как делает подревизный. У подревизного часто возникает впечатление, что за ним все время наблюдают, как за подопытным кроликом. Однако это не означает, что ревизор обязательно словесно указывает подревизному на его недостатки. Подревизный внутренне чувствует, что ревизор может сделать это в любой момент и поэтому поначалу находится в его присутствии в некотором напряжении, Ревизор кажется человеком значительным, а то, как он действует, заслуживающим внимания. Признания ревизора хочется заслужить, его похвала очень ценится.

Однако ревизор постоянно недооценивает подревизного, мысли и дела которого ему кажутся незначительными, что не может не вызывать обиду подревизного. Сначала это даже стимулирует, хочется доказать ревизору свою полезность, но все попытки не имеют успеха. Ревизор кажется самодовольным и мелочным, он придирается, пытается поучать и перевоспитывать. Подревизный кажется интересным и способным, но ему чего-то не хватает. Ему надо помочь, подсказать, но все советы оказываются бесполезными. Подревизный их не воспринимает, чем еще больше усиливает желание ревизора его перевоспитывать. Подревизный кажется бестолковым, но не потому, что не может (в действительности это так и есть), а потому, что просто не хочет. Это вызывает у ревизора периодическое раздражение. Отношения ревизии могут быть названы отношениями опеки ревизора над подревизным, которая может быть для второго весьма навязчивой. Чувствуя свою уязвимость, подревизный на людях склонен делать попытки выйти из под этой опеки: он задевает ревизора, спорит с ним, пытается давать ему поручения. Однако такие попытки обычно ничем не заканчиваются. Ревизор, как правило, не обижается на подревизного, а продолжает дальше его "воспитывать". Эти отношения хорошо иллюстрируются аналогией "мать-непослушный ребенок".

Ревизная пара бывает порой очень спаянной. Все дело в том, что в ней оба ощущают свою социальную значимость: ревизор как опекун-благодетель, без чьей заботы и наставлений подревизный пропадет, а подревизный - как объект опеки, чья ценность признается таким образом. В отношениях социального заказа это чувство выражено гораздо меньше, так как заказчик не предпринимает попыток перевоспитывать своего приемника.

В.В. Гуленко

Это второй вид ассиметричных отношений в соционе. Ревизор как бы постоянно следит за подревизным, обращая внимание на его слабое место. Создается впечатление, что ревизор постоянно хочет выяснить, что и как делает подревизный. У подревизного часто возникает впечатление, что за ним все время наблюдают, как за подопытным кроликом. Однако это не означает, что ревизор обязательно словесно указывает подревизному на его недостатки. Подревизный внутренне чувствует, что ревизор может сделать это в любой момент и поэтому поначалу находится в его присутствии в некотором напряжении, Ревизор кажется человеком значительным, а то, как он действует, заслуживающим внимания. Признания ревизора хочется заслужить, его похвала очень ценится. Однако ревизор постоянно недооценивает подревизного, мысли и дела которого ему кажутся незначительными, что не может не вызывать обиду подревизного. Сначала это даже стимулирует, хочется доказать ревизору свою полезность, но все попытки не имеют успеха. Ревизор кажется самодовольным и мелочным, он придирается, пытается поучать и перевоспитывать.

Подревизный кажется интересным и способным, но ему чего-то не хватает. Ему надо помочь, подсказать, но все советы оказываются бесполезными. Подревизный их не воспринимает, чем еще больше усиливает желание ревизора его перевоспитывать. Подревизный кажется бестолковым, но не потому, что не может (в действительности это так и есть), а потому, что просто не хочет. Это вызывает у ревизора периодическое раздражение. Отношения ревизии могут быть названы отношениями опеки ревизора над подревизным, которая может быть для второго весьма навязчивой. Чувствуя свою уязвимость, подревизный на людях склонен делать попытки выйти из под этой опеки: он задевает ревизора, спорит с ним, пытается давать ему поручения. Однако такие попытки обычно ничем не заканчиваются. Ревизор, как правило, не обижается на подревизного. а продолжает дальше его "воспитывать". Эти отношения хорошо иллюстрируются аналогией "мать-непослушный ребенок". Ревизная пара бывает порой очень спаянной. Все дело в том, что в ней оба ощущают свою социальную значимость:ревизор как опекун-благодетель, без чьей заботы и наставлений подревизный пропадет, а подревизный - как объект опеки, чья ценность признается таким образом. В отношениях социального заказа это чувство выражено гораздо меньше, так как заказчик не предпринимает попыток перевоспитывать своего приемника.

Валентина Мегедь, Анатолий Овчаров

Это один из самых сложных видов отношений, при которых равенства обычно не бывает. Сначала больше страдает ревизуемый (подконтрольный) от упрямства и бескомпромиссности ревизора (контролера), убежденного в своей правоте. Ему кажется, что партнер им недоволен и стремится его перевоспитывать, навязывая свои ценности. В ответ другой начинает следить за каждым промахом ревизора, доказывая ему, что он также небезгрешен. Взаимные претензии и неуступчивость могут разрушить отношения.

В лучшем случае, партнеры ценят умение другого решить трудную для него проблему. В этих отношениях присутствует понимание до тех пор, пока ревизор (контролер) не проявит излишнюю принципиальность, чем больно ранит ревизуемого (подконтрольного). Тогда тот начинает избегать общения с ревизором, или начинает в ответ придираться к нему. Ревизору партнер кажется непонятливым, либо сознательно избегающим своих обязанностей. Возникает желание помочь ревизуемому, научить чему-то. Однако, партнер не воспринимает советы и требования ревизора, вызывая тем самым недоумение и даже раздражение последнего. Выяснения отношений могут перерасти в конфликт. При этом обоюдные обиды и претензии кажутся другому необоснованными, а недостатки - преувеличенными.

Если ревизор перестанет перевоспитывать ревизуемого и проявит склонность к компромиссам, а ревизуемый не будет копаться в недостатках ревизора, эти отношения могут быть стимулирующими и плодотворными. Нужно только помнить, что задает тон в этих отношениях ревизор, отводя для партнера роль ведомого. Лидер должен быть гуманным, но и ведомый не должен претендовать на роль лидера, чтобы сохранить отношения.

Нельзя недооценивать потенциальные возможности применения соционики как в личной жизни, так и в других сферах деятельности, например, в медицине. К сожалению, для многих врачей остается загадкой, почему, несмотря на успешно проведенную операцию или лечение, некоторые больные долгое время не могут выздороветь. А это часто происходит потому, что рядом с ними в палате находятся люди, общение с которыми их морально и физически угнетает. Хотелось бы надеяться, что знание основ соционики поможет новому поколению в формировании более гармоничных отношений в более гармоничном обществе.

Википедия

Асимметричные отношения, в которых ревизор постоянно, хотя и непреднамеренно, указывает подревизному на его слабое место, иногда пытаясь его «перевоспитывать». С точки зрения модели А программная функция ревизора попадает на болевую функцию подревизного (причина дискомфорта для подревизного), творческая — на программную, ролевая — на творческую, болевая — на ролевую, суггестивная — на демонстративную, активационная — на суггестивную, наблюдательная — на активационную, демонстративная — на наблюдательную. Отношения неблагоприятны для совместной жизни и семейных отношений (в чем-то даже опаснее конфликтных, которые опасны обоюдно и заставляют партнеров поддерживать дистанцию), однако нормальный режим существования возможен, если партнеры сознательно не будут задевать друг другу точки наименьшего сопротивления (болевые функции).

Екатерина Филатова "Искусство понимать себя и окружающих"

В этом случае функции партнеров расположены так, что 1-я, самая сильная, функция одного (его называют Ревизор) давит на КНС другого (его называют Ревизуемый). Но, в свою очередь, Ревизуемый не имеет прямого выхода на слабую функцию Ревизора.

Особенность отношений этого рода - в их асимметричности, в том, что Ревизор, не ощущая давления на себя, может приближаться к Ревизуемому на опасно близкое расстояние. Конечно, он едва ли решился бы на это, если бы находился с ним в отношении конфликта, где опасность - обоюдна.

Все 16 типов могут быть связаны таким образом, что каждый кому-то Ревизор и одновременно для кого-то другого - Ревизуемый. Получаются четыре "кольца ревизии", по четыре психотипа в каждом:

Дон Кихот -> Максим -> Наполеон -> Достоевский -> Дон Кихот;

Дюма -> Гамлет -> Бальзак -> Штирлиц -> Дюма;

Робеспьер -> Гексли -> Драйзер -> Жуков -> Робеспьер;

Гюго -> Габен -> Джек -> Есенин -> Гюго.

В принципе, каждому человеку свойственно высказываться по тем вопросам, на которые направлено его основное внимание, особенно, если круг этих вопросов определяется его самой сильной функцией. Окружающие могут проявить к этому интерес или безразличие - в зависимости от их любопытства. Но предположим, что вблизи от этого человека оказался его Ревизуемый... И тут выясняется, что к любому внешне безобидному замечанию он чрезвычайно чувствителен, принимает все слишком близко к сердцу, поскольку здесь идет давление на его уязвимый 3-й канал.

Вот пример отношений ревизии: ИЛЭ (Дон Кихот) рассказывает о своих отношениях с ЭИИ (Достоевским):

(Дон Кихот - Достоевский)

Мне почему-то всегда трудно с ним общаться: когда я что-то говорю, он так молчит, что я ощущаю в нем готовность обидеться. Поэтому мне приходится держать себя в некоторых рамках. Сначала я чувствую себя при этом неудобно, потом пытаюсь как то его развлечь,

но чувствую себя при этом, как дешевый клоун. Пытаюсь снова его растормошить - и все потому, что он молчит и его молчание для меня очень тягостно. У него, похоже, мыслительный процесс происходит медленно, а у меня мысли, как блохи, скачут. Он же не может быстро переключиться, я пытаюсь его растормошить, а он в ответ еще больше уходит в себя. В итоге его продолжительное молчание я воспринимаю, как укор, как проявление собственной бестактности.

Какой хрестоматийный пример проявления ревизии! Обратите внимание, что внешне здесь вроде бы ничего не происходит, просто один говорит, а другой, не успевая за мыслью собеседника, молчит, но это молчание воспринимается Ревизуемым, как упрек и обвинение в бестактности только потому, что функция этики отношений БЭ, которая у ЭИИ Достоевского - в первом, ведущем канале, у ИЛЭ Дон Кихота - в болевом и ранимом. Кто-то другой спокойно отнесся бы к тому, что партнер медленно обдумывает услышанное, а Ревизуемый тут же начинает беспокоиться, он неадекватно оценивает такой простой факт и уже фантазирует, что его поведение кажется собеседнику бестактным.

Что касается Ревизора, то и для него эти отношения оказываются, в конце концов, малоприятными, но на свой лад: он никак не может понять, отчего это: что ни скажи Ревизуемому- обязательно обида, слезы, раздражение или неожиданная агрессия. Ревизору кажется, что его партнер слишком несдержан, раздражителен, чуть что - замыкается в себе, что перед ним надо все время ходить "на цыпочках"...

- Я же говорю ему это без всякого намерения уязвить или обидеть! - удивляется Ревизор. - Отчего такая реакция?

Обратимся к примерам. Вот ситуация, где в роли Ревизуемого выступает Штирлиц:

(Бальзак - Штирлиц)

Во время подготовки к экзаменам она (Штирлиц) в первый же день садится заниматься (I - ЧЛ),
а у меня (Бальзак), как обычно, некоторое время уходит на раскачку. Через день-два я уже чувствую, что пора заниматься, и тоже сажусь за тетради. Поняв общую идею

доказательства
(I - БИ), я
бросаю теорему и уже не вдаюсь в подробности, не хочу слишком долго над нею сидеть, оставляю это на потом, чтобы все скрупулезно выучить на свежую голову. Поэтому скорость моей подготовки к экзаменам несколько выше, чем у нее; через два-три дня я ее догоняю, и мы начинаем изучать один и тот же материал. Но тут неожиданно возникают конфликты. Уловив главную идею, я стараюсь ей ее объяснить, но она почему-то вдруг обижается и отворачивается от меня! После некоторого перерыва я робко спрашиваю, поняла ли она то-то и то-то. Она отвечает, что да, конечно, поняла, и пытается мне объяснить. Из ее объяснений я ничего не могу толком уразуметь: там нет явно выраженной идеи доказательства. Тогда я, в свою очередь, пытаюсь объяснить ей, в чем она испытывает принципиальные затруднения. Ничего из этого не выходит: она опять обижается...

В следующем примере Штирлиц, в свою очередь, ревизует Дюма:

(Штирлиц - Дюма)

Мне все время хотелось выяснить психотип моей сестры, поскольку были очень серьезные подозрения, что наши с нею отношения в интертипном смысле слишком неблагоприятны. Мой психотип - Штирлиц. Как близкие родственники мы, конечно, очень любим друг друга, но постоянно ругаемся. Дело доходит до того, что я, 20-летний, применяю к ней, 10-летней, физическую силу. Меня безумно выводят из себя ее замечания... "Да как она, козявка, смеет?" Я, конечно, высказываю ей все, что о ней думаю. Но с какого-то момента я понял, что как старший, я могу и должен что-то сделать, чтобы наши отношения изменились к лучшему.

Я начал с определения ее психотипа. Проверив ее, я установил, что ее психотип - Дюма, и значит она - моя Ревизуемая! Тут я понял, в чем дело: я просто грубо давлю на нее своей логикой. И действительно, все наши ссоры происходят по одному и тому же сценарию: я делаю ей замечание, она кривляется в ответ, мне это не нравится, я говорю ей, что она такая-рассякая, не делает это, делает совсем не то... Она пытается возразить, но я уже попал в свою колею, меня "несет". Я растолковываю ей, почему она такая плохая, что в ней "не так", и в конце концов делаю вывод, что она - ну просто чудовище! В результате такого моего "воспитания" она плачет, а я, раздосадованный, ухожу на кухню. Подсознательно я чувствую, что неправ, но ничего с собой поделать не могу, успокаивая себя тем, что логически я все высказал достаточно обоснованно и справедливо.

Надо сказать, что соционика заставила меня по-новому взглянуть на наши отношения. Последнее время мы почти или даже совсем не ругаемся, поскольку я постоянно помню, что логика - слабая сторона моей сестры и воздействовать на нее логическим убеждением - пустая трата моего времени и ее нервов.

Пройдем еще чуть дальше по "кольцу ревизии" здесь уже Дюма выступает Ревизором (его Ревизуемый - Гамлет); автор рассказа - девушка психотипа Гексли:

(Дюма - Гамлет)

Мои знакомые - девушка (Дюма) и ее парень (Гамлет). Они познакомились год назад и, как мне кажется, могли бы быть хорошими друзьями, но этому мешает чрезмерная ранимость юноши-Гамлета. Моя подруга хорошо видит недостатки своего приятеля и нередко указывает на них, руководствуясь самыми лучшими побуждениями. Он же, услышав такие комментарии относительно своей особы, реагирует очень болезненно, выходит из себя, впадает в истерику - тут нередки хлопанья дверью и обидные реплики. Немного странным мне кажется то, что абсолютно идентичные замечания с моей стороны он воспринимает спокойно, без истерики, прислушиваясь, хотя порой и не вдумываясь в них.

В то же время он очень ревниво относится к своей внешности и именно по этому поводу просит совета прежде всего у своей знакомой, полностью ей доверяет и послушно следует таким советам.

Их конфликты часто возникают из-за того, что неуемная артистичность ее приятеля кажется ей надуманной и абсолютно ненужной. В его театральном поведении она видит излишества, пафос, искусственность. Но в тех случаях, когда они вместе посещают различные увеселительные вечера, его игра на публику ее вовсе не раздражает, кажется ей вполне естественной, однако и тут она способна его одернуть, указывая на то, что ему изменяет чувство меры.

А теперь познакомимся с тем, как Гамлет сам ревизует своего знакомого (психотип

Бальзак):

(Гамлет - Бальзак)

Летом я и мой приятель (Бальзак) оказались в трудовом лагере на сборе фруктов. Работа и одновременный отдых сблизили нас и мы подружились. Поддержкой наших отношений были общие интересы, связанные с компьютерами, и общая цель - поступление в университет. И вот цель достигнута: мы - студенты. Выяснилось, однако, что на компьютеры у нас времени не остается. С этого начались все наши беды.

Сидим мы как то на лекции. Я на кого-то отвлекся. Чтобы наверстать упущенное, попросил его показать мне начало его конспекта. Он показал, но почерк у него неразборчив, мне нужно было время, чтобы вчитаться, я чувствовал, что начинаю ему мешать. Наконец, он забрал у меня свою лекцию и пообещал расшифровать ее позднее. Я шутя назвал его "жадиной" и попросил сделать это как можно скорее. На это он сухо ответил: "Моя тетрадь, как хочу, так ею и распоряжаюсь", - вероятно, его задели мои слова насчет его жадности. Моим ответом было: "Пожалуйста, это твое дело", - и тут же попросил его вернуть книгу, которую дал ему несколько дней назад. После этого мы некоторое время вообще не разговаривали, но потом я сделал шаг к примирению. И все-таки чувство недовольства друг другом между нами так с тех пор и осталось.

Отношения такого рода у нас продолжаются и до сих пор - по закону колебаний: то падение, то взлет. Бывают моменты очень хорошего взаимопонимания и даже поддержки. Так мы продолжаем дружить, и несмотря па то, что между нами бывают сильные ссоры, я все же считаю его одним из самых близких мне друзей.

В этом последнем рассказе чрезвычайно ярко проявляются две разные области общения: когда партнеры взаимодействуют по своей сильной функции (БИ), связанной с планами, фантазиями, общими целями, - отношения хорошие. Если же автор рассказа действует по своей самой сильной функции (ЧЭ) - это явно сильно раздражает его друга, у которого та же самая функция расположена в КНС. В результате почти неизбежно вспыхивает ссора.

Итак, круг замкнулся. А что произойдет, если представители этих четырех психотипов

окажутся в одном коллективе, да еще и станут работать в одной комнате? Все их рабочее время будет посвящено выяснению отношений.

Это, конечно, ни в коей мере не означает, что в комнате собрались "плохие люди". Следует хорошо понимать, что каждый человек сам по себе - не склочник, не скандалист, не злодей. Каждый, как правило, стремится быть со всеми в хороших отношениях. Однако если встретились Ревизор и Ревизуемый, которым предстоит длительное взаимодействие, - конфликт с большой вероятностью возникнет рано или поздно.

Отношения ревизии, однако, далеко не всегда так однозначны. Все зависит, опять-таки, от того, по каким именно функциям взаимодействуют партнеры.

Ниже приведены три примера взаимоотношений Ревизора (психотип Дон Кихот) и его Ревизуемого (психотип Максим). В первом и во втором рассказчик - Дон Кихот, третий ведется от лица стороннего наблюдателя.

(Дон Кихот - Максим)

1. Однажды мы вместе решали задачи по физике: захотелось нам принять участие в олимпиаде. Приступили к задаче, в которой надо было провести мысленный эксперимент и получить ответ в численном виде. Он стал решать ее с налета, "в лоб" (БЛ) *и не смог получить правильный результат. Я же сначала постарался почувствовать всю систему. Результат буквально угадал*
(ЧИ) -
и он оказался правильным. Мой знакомый почему-то очень обиделся! Дальше оказались задачи такого же типа. Их решать мне было уже довольно скучно, и я не мог себя заставить помогать ему в их решении, хотя в другой ситуации мог бы и согласиться. Он так крепко на меня разозлился, что потом не разговаривал со мною два года. Я был очень удивлен такой реакцией.

2. Много раз мне приходилось слышать от него, что, мол, все необходимо планировать. Отчасти я с ним согласен - планировать иногда надо, но не с точностью же до минуты!

Прихожу я как то домой часа в два, он сидит, явно чем-то озадаченный. В чем дело? Оказалось, он распланировал себе все дела на день и по плану должен был обедать в 13.30, но, как на грех, в столовой случилась какая-то авария и открывается она сегодня только в 15.00. Бедняга совсем растерялся: пошел домой планировать все заново и в момент моего прихода как раз высчитывал на бумажке минуты. Мне его даже немного жалко стало, хотя эта история меня развеселила.

Лег он спать, как обычно, в 22.30 (тут уж никакая авария не могла помешать его плану), а я пошел в гости в другую комнату, чтобы ему не мешать. Очень тихо, стараясь его не разбудить, я вернулся в полночь и тоже улегся. Засыпая, слышал, как он ворочается в своей кровати: значит, все эти полтора часа он не мог заснуть, но все-таки пытался строго соблюсти режим!

Всю эту ночь слышались какие-то шорохи, стуки, хождения. А утром я обнаружил, что он сбросил постель на пол и спит на полу. Он объяснил это тем, что "сетка неровно натянута и спать на ней невозможно". Интересно, что до этого он спал на той же кровати полтора месяца и все было в порядке... Недолго думая я предложил ему свою кровать, но он не согласился, потому что у меня - "место плохое: напротив двери". Я говорю: "Если хочешь, давай переставим кровати!" Он немного удивился, но не отказался, а наоборот, очень обрадовался. На его месте я ни за что не принял бы такого предложения, ведь это значит, что другой будет испытывать все те неудобства, которые испытываю я. Весь день я размышлял на эту тему, предполагая, что он, хорошо подумав, все же откажется меняться...

Вечером он приходит. Приносит доски для кровати. Я внутренне торжествую: ага, значит, он все-таки сам решил справиться со своими проблемами! Но он мне говорит: "Давай переставлять кровати". - "Позволь, но разве не для того ты принес доски, чтобы положить на свою кровать? Зачем же теперь меняться?" Он встает в позу: "Доски рассчитаны, именно для такой кровати, как у тебя, ну, ты будешь меняться или нет?" Это было сказано таким тоном, будто я ему должен сто рублей. Без дальнейших обсуждений мы переставили кровати...

И еще в нашей жизни с ним часто происходят конфликты из-за уборки в комнате: "На полу пыль!" - делает он мне "тонкий" намек. Ну неужели у меня глаз нет, я и сам вижу, что грязно. Но ведь это же не значит, что тут же я должен срываться с места и бегом мчаться мыть пол? Когда будет подходящее настроение, тогда и помою, но его главный

принцип таков: "Не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня!" Совершенно идиотский принцип, я сам прекрасно знаю, что и когда мне делать.

3. Молодая женщина психотипа Дон Кихот работает в НИИ. Ее подопечный - дипломник психотипа Максим. Руководитель с самого начала дала себе установку на хорошее отношение к дипломнику, она внимательна к нему и очень тактична, - он также тактичен и предупредителен в отношении к ней. Позднее дипломник стал аспирантом, затем, сотрудником той же лаборатории. Его отношения с бывшей руководительницей его диплома сохраняются вежливыми и уважительными. Сохраняют они и прежнюю дистанцию: всегда корректный молодой человек ни разу не повел себя развязно и грубо, чего Дон Кихот терпеть не может.

С годами он преуспел в работе и вот уже - она в его подчинении. Вот ее устный отзыв о нем:

- Несмотря на его высокое положение, он не стал относиться ко мне по-другому, по-прежнему тактичен и не забывает о том, что я старше его. Бывает, даст мне задание, а я все равно сделаю по-своему, и он даже не протестует, мирится с таким положением дел... Наверное, не было человека, с которым мне бы так хорошо работалось!

Итак, перед нами три случая отношения ревизии, причем между теми же самыми психотипами. Вчитайтесь внимательно: что между ними вы найдете общего? Положа руку на сердце - почти ничего. В первом случае мы получаем хрестоматийный вариант: Максим ощущает сильный дискомфорт по интуиции возможностей (ЧИ), самой сильной функции у Дон Кихота. Максиму трудно понять, как это можно с ходу "усмотреть" результат, не проводя последовательных вычислений. Его обижает та легкость, с которой это получается у его приятеля. Ему это кажется несправедливым!

Во втором примере, похоже, ситуация обратная. Кто кого, в самом деле, ревизует? Ведь именно Дон Кихот испытывает давление и дискомфорт от такого жесткого сочетания, как две сильные функции Максима (БЛ-ЧС): неукоснительный режим дня, притязание на лучшую кровать, лучшее место в комнате! Что же заставляет Максима подвергать соседа по комнате столь жесткому прессингу? Вероятно, не только его сильные функции, но, прежде всего, его воспитание - чувствуется, что человек он не слишком деликатный и недалекий. Его сосед по комнате, видимо, более щедр, более разумен и способен идти на компромисс... И вот результат: Ревизуемый активно давит на Ревизора

и при этом явно имеет успех!

Наконец, третий пример представляет нам нечто совершенно идиллическое. Оба партнера демонстрируют высочайшую культуру отношений, в результате от пресловутой "ревизии" вообще ничего не остается, тем более, что у обоих есть возможность контактировать по сильной функции (БЛ), то есть вести разумный диалог. Соблюдается и дистанция возраста, и служебного положения, что позволяет каждому работать своими методами, уважая при этом методы партнера и не вмешиваясь в них.

Вообще говоря, чем более тесными являются отношения, тем опаснее ситуация ревизии. Особенно это справедливо для отношений семейных, где общение неизбежно происходит на очень близкой дистанции. В процесс общения здесь, так или иначе, вовлечены все функции, так что отношение ревизии принимают зачастую довольно тяжелый характер. При невозможности уйти от такого общения не исключена и возможность психического заболевания (чаще всего у Ревизуемого). Автору известна только одна относительно благополучная семья, где супруги (он - Максим, она - Наполеон), находясь в отношениях ревизии, тем не менее научились ладить друг с другом. Изучив соционику и осознав причины своих конфликтов, они организовали свою жизнь таким образом, что периодически могут "отдыхать" друг от друга: муж нашел выездную работу и примерно через каждые три месяца уезжает в длительные командировки. Но даже и при такой жизни жена (Ревизуемый) чувствует довольно сильное давление своего мужа, однако вопрос о разводе в этой семье не обсуждается.

Евгения Горенко, Владимир Толстиков "Природа собственного Я"

Еще один вариант несимметричных отношений. Для подревизного они носят весьма неприятный характер. Подревизный реагирует на малейшее движение бровью своего ревизора. В то же время ревизор, как правило, и не подозревает о столь сильном эффекте своего поведения. Для подревизного эти отношения, пожалуй, даже более болезненные, чем, например, отношения конфликта.

Григорий Рейнин «Соционика: Типология. Малые группы»

Контролер — подконтрольный. Тоже отношения несимметричные. У подконтрольного возникает субъективное ощущение: «Я все время что-то делаю не так». Каждому из нас приходилось бывать в такой ситуации: кто-то вошел в комнату, и все начинает валиться из рук, что-то не так... Я не так делаю — не так стою, не так сижу. Он даже не посмотрел на меня, даже не сказал ни слова. Просто вошел контролер, и возникло чувство тревожности. Если контролер и подконтрольный все время сидят в одной комнате, то требовать от подконтрольного, чтобы он что-то осмысленно делал,

фактически невозможно, потому что он становится совершенно несамостоятельным. Конфликто-генные точки частенько встречаются, когда приходится анализировать ситуации в коллективах, на фирмах, в группах, где люди находятся в экстремальных ситуациях. Им приходится быть вместе, вместе выполнять какую-то работу, у них имеется множество эмоционально значимых контактов. При этом пространство взаимодействия территориально весьма ограничено и им некуда разбежаться. В этих случаях отношения контроля проявляются чрезвычайно ярко. Это может быть экспедиция, экипаж танка, бизнес-команда или семейная пара (тоже экстремальная ситуация).

Контролер — это, строго говоря, человек, перед которым мы как бы отчитываемся, хотя вроде бы сам человек никаких отчетов от нас не требует. Подконтрольный на него все время как бы оглядывается: «Как я? Нормально?» Наверняка вы замечали такие ситуации.

Что происходит у контролера? Творческая функция подконтрольного находится у него в зоне страхов. То, что ты делаешь, меня пугает, поэтому я каждый раз как бы вздрагиваю, реагирую, причем реакция отрицательная. Первоначальная реакция на действия подконтрольного всегда отрицательная, она потом может стать другой, но сначала — отрицательная.

Третья функция подконтрольного находится в зоне, которую контролер игнорирует. То же самое происходит в конфликтных отношениях: «Ты меня игнорируешь, ты игнорируешь мои проблемы, ты их не видишь». Здесь могут быть обвинения в эгоизме, невнимательности. С другой стороны, третья функция контролера находится в той зоне у подконтрольного, где «хочу». Я твои проблемы не игнорирую, а ты (контролер) мои проблемы игнорируешь.

Теперь очень неприятное место. Творческая функция контролера находится в зоне первой функции подконтрольного, т. е. я тебя пугаю своей творческой функцией, а ты меня просто убиваешь, разрушаешь, ты все время пытаешься переделать то, что у меня консервативно, то, на что я опираюсь. Тут возникает очень неприятное давление на уровень организации личности. Давление, от которого невозможно избавиться, не зная соционики, конечно.

Четвертая функция подконтрольного находится в зоне третьей функции контролера —

там конфликтов не возникает.

Первая функция контролера находится в зоне решения проблем подконтрольного: он как бы показывает способы решения проблем — это всегда интересно, это привлекает внимание. Интегрально контролер выглядит как человек более значимый, более социально важный человек, перед которым хочется отчитываться.

Отношения контроля или конфликта — это такие отношения, когда человек может сказать: «Мне с ним плохо! Какой он тяжелый человек! Как с ним тяжело!» Мы как бы инстинктивно, машинально переносим свойства отношений на свойства человека, хотя в действительности — это лишь декорация, фон, на котором происходит наше взаимодействие, климат, природные условия. Данные условия плохие, но это не значит, что этот человек плохой. Да, он другой; да, он живет в другом пространстве; да, это сложное взаимодействие типов, но в этом взаимодействии вы участвуете точно так же, как и он.

Соционика может стать очень полезным инструментом только в том случае, если вы сумеете научиться разделять эти вещи: интертипные отношения и вашу оценку конкретного человека. Это очень важный момент, который позволяет преодолевать многие конфликты, возникающие в таких сложных отношениях, как отношения суперэго, контроля или заказа.

Обсудить на форуме